дром I, чтобы монахи молились в нем за упокой его души и королевы Сибиллы, там похороненной.

По возвращении нас ожидало приятнейшее занятие — осмотр коллекции картин. «Венеру» Тициана, «Св. Цецилию» Павла Веронезе, «Лукрецию и Тарквиния» Герабини, два пейзажа Пуссена и два портрета Ван Дейка, оказавшиеся в их числе, я желала бы видеть в своем кабинете, перенесенными некоей волшебной силой, если бы сердце мое было чувствительно к жалу зависти. Однако я давно смирилась с лишениями, и оставляю лорда Бредолбина спокойно владеть ими.

Суббота, 30 августа.

Как только небо озарилось первыми рассветными лучами, мы отправились к эрмитажу, который на этот раз действительно отвечал своему имени. Представьте себе довольно высокую гору, поросшую разнообразными деревьями, среди которых узкие уединенные дорожки приводят вас к прелестному водопаду, о котором вы не подозреваете заранее и коего собственные достоинства еще более подчеркнуты неожиданностью. Вернувшись на тропинку, мы имели удовольствие еще дважды увидеть его с более низкой точки, откуда он казался еще прекраснее. Бóльшая высота придавала ему величественность, а шум воды, разбивающейся о скалы, делал сцену неповторимой. Продолжая прогулку, мы незаметно оказались на темной дороге, которая перешла в подземелье. Из какого-то дальнего угла нам светил слабый фонарь, дорога поворачивала направо и привела к двери в комнату отшельника. Сам он отсутствовал. Не знаю, ушел ли он молиться, совершал ли уединенную прогулку, или ему просто не было дела до нашего посещения, но лорд Бредолбин исполнил обязанности гостеприимного хозяина наилучшим образом. Окна комнаты, выходящие на водопад, стены, покрытые мхом, а скамьи — оленьими шкурами — все совершенно отвечало характеру этого жилища. С крайним сожалением оставили мы очаровательное убежище, чтобы осмотреть другую часть парка с этой стороны. Здесь мы остановились у низкого восьмиугольного павильона, являющего собой убогую залу, ничем не украшенную ни внутри, ни снаружи, имеющего лишь то преимущество, что окна его выходят на две речки, горную и равнинную, сливающиеся совсем рядом с ним. Кроме того, тут могли мы увидеть также развалины храма Друидов. Пробыв возле него несколько времени, мы вернулись в замок и по дороге, проезжая берегом ручья, наблюдали странный и неприличный способ, какой употребляют местные жительницы для стирки белья. Он распространен не везде в горах, но в Шотландии — повсеместно. Так как подробное описание сего обычая шокировало бы вашу деликатность, опустим занавес между нашим экипажем и добрыми поселянками и перенесемся в столовую, тем более что волынщику, одетому и вооруженному как принято было у горцев в старину, не терпится явить вам свое искусство. Во все время обеда он бродил вокруг замка, играя фамильный марш его хозяев. Прежде каждый вельможа